Аркат разлегся в своей новой кровати. Матрас был набит перьями каких-то птиц. Гноллу было тяжело судить о виде пернатых, поскольку рядом с кланом с момента попадания внутрь деревни Аркат так и не увидел ни одного животного, разве что только в готовом виде на кухне, но сейчас не это беспокоило его.

«Зуд. Сильный зуд по всему телу» - тихо говорил, почти шепотом, Аркат, едва сдерживая себя от того, чтобы не расчесать все тело до кровавых тряпок.

Подобный феномен произошел после того, как он отдал фонтану кровь. Как и в прошлый раз, он ощутил после этого сильную слабость, но немного передохнув, вернулся к себе домой. Вот там его и застал этот странный зуд.

С помощью магии Аркат пытался определить источник проблемы, но этого никак не получалось.

«С моим телом что-то происходит. Неужели это произошло из-за какой-то ошибки при работе с магией трансформации?» - думал Аркат.

Гнолл не знал, как решить свою проблему, поэтому ему оставалось лишь обратиться за помощью к местным жрецам. Ламии быстро нашли источник проблемы и посоветовали гноллу меньше нагружать себя.

«Ваше тело перегружено и не способно справиться с нагрузками. Если так и дальше продолжите, то сердце не выдержит» - объясняла ламия-жрец.

«Но сердце не может быть причиной зуда» - сказал Аркат.

«Все просто: ваши тело слишком быстро развивается, и сердце не может столь быстро приспособиться к подобному скачку силы. Просто отдохните» - посоветовала ламия-жрец, после чего ушла.

Аркат вернулся обратно домой.

«Раз сердце не может справиться, то я просто сделаю его еще сильнее» - пришел к итогу Аркат.

Достав из пространственного пояса море еды и набив свое пузо до предела, Аркат приступил к делу.

Мана медленно перетекала по телу гнолла, собираясь в место, где расположено сердце. Аркат и так обладал крайне сильным телом как для представителя своей расы, так теперь он делал себя еще сильнее.

Медленно и аккуратно вырисовывая формулу заклинания, не забывая создавать поддерживающие заклинания, чтобы основное не развалилось сразу, Аркат продолжал физически усиливать свое сердце. Он быстро понял, что подобным способом делает только хуже — сердце стало наливаться свинцом, становясь тяжелее, и стучало все медленней и медленней. Попытка увеличить размер сердца так же не увенчалось успехом. Если увеличить размер сердца, то оно начнет давить на другие внутренние органы, из-за чего понадобиться увеличить размер грудной клетки, а на это понадобиться уже не один день работы, но Аркат не унывал. Пробираясь через тернии магии и собственных ограничений, он медленно, но уверенно развивался.

Незаметно, а точней весьма болезненно, прошла неделя.

Ламии заметно оживились. Как и сказал Мифи, вот-вот начнется фестиваль.

Из разговоров жителей Аркат понял, что кровавые ламии чтят этот праздник и подходят к нему с большой ответственностью и усердием. Все дома были украшены красной мишурой и лампами, светящиеся алым светом, нагоняя на всю деревню весьма жуткий вид, учитывая, какую магию практикую здешние.

За день до фестиваля Аркат видел, как через город прогнали весьма большое количество рабов. Для гнолла оставалось загадкой, что с ними собирались делать, но судя по тому, как много ламий обустраивали фонтан — ничего хорошего.

Не маловажно было и то, что все члены совета и глава клана находились на берегах двух озер, между которыми и была основана деревня. Было неизвестно, что именно они делали, но судя по огромным всплескам маны, Аркат стал переживать, как бы вся окружающая территория не обратилась в пепел.

Наступило утро.

Услышав после пробуждения шум и гам на улице, Аркат понял, что денек выдастся весьма шумным и насыщенным на различные события.

Многие жители деревни были одеты в различные наряды, но все они имели один главный атрибут: красный цвет. Будь то платок, рубашка или перчатки — все имело красный цвет, с нашивками в виде золотых узоров.

«Целый свободный день. Может отдохнуть или продолжить тренировку?» - думал Аркат. Алия, как и прочие тренера, освободили учеников от занятий, предоставив два дня отдыха, для того чтобы приготовить себя к фестивалю и провести его вместе со всем кланом.

Вчера Аркат, как и говорилось в договоре с советником, отдал часть крови фонтану, из-за чего чувствовал себя сейчас разбитым.

Поднявшись с кровати и размявшись, он вышел наружу. Утренний воздух был прохладным, а ветер щекотал шерсть гнолла, но Аркат был напряжен. В воздухе, помимо свежести, витал весьма отчетливый намного более концентрированный запах крови, чего еще не встречалось в деревне. Принюхавшись и определив направление ветра, Аркат понял, что запах шел со стороны озера. Добравшись до окраины деревни, Акрат обнаружил, что привычная кристально чистая вода медленно, но уверенно становилось алой, словно в нее слили реки крови. Гноллу не очень хотелось знать, откуда ламии раздобыли столько крови, поэтому он вернулся обратно к себе, решив провести оставшееся до вечера время в личных тренировках.

Вечером, когда яркий свет солнца стал ослабевать, переливаясь в небе всеми цветами радуги, деревня засветилась золотым светом, прогоняя прочь глубокий запах крови и привычное гнетущее напряжение.

Столь резкая смена событий не сильно озадачило жителей деревни, лишь новичков, вроде Арката и совсем еще молодых ламий.

Посмотрев вдаль, по шкуре Арката пошли мурашки. То, что он увидел, оставило глубокий след в его памяти. Над каждым из двух озер парило по огромной полусфере. Было ясно, что они были частью одного артефакта, но их размер не мог оставить равнодушным. 10 метров в диаметре, полностью красные, с расходящейся во все стороны пульсацией, словно полусферы были живыми. Даже без магического зрения можно было понять, что полусферы обладали запредельным количеством маны, превосходя по объему даже полубога. Аркат не обладал достаточным объемом знаний, чтобы сказать, что этот артефакт и впрямь является божественным, но одного его присутствия достаточно, чтобы поставить на колени простых смертных.

Сглотнув от напряжения, Аркат с трудом привел мысли в порядок. Не каждый день можно встретить столь могущественную силу. На фоне спокойного фонтана, чья сила текла подобно воде, эти сферы были подобно бушующему урагану.

«Вероятно, они все это время были спрятаны в озерах. Поразительно то, что они столь незаметны, обладая такой мощью. Мифи не соврал о втором артефакте и о том, что я его скоро увижу» - подумал Аркат, медленно идя к центру деревни.

Все жители деревни с трепетом наблюдали за тем, как сферы медленно приближались к центру деревни, паря над вершинами серых домов, освещенных золотистым светом магических ламп и светящихся украшений.

«Кровь и золото» - подумал Аркат, глядя на горы золота, вываленные вокруг фонтана и по всей площади.

Около алтаря ровной шеренгой стояли рабы. Все они были связаны кандалами между собой, и в случае чего никто из них не смог бы сбежать без последствий.

Через час обе полусферы прилетели к центральной площади, отдаваясь густым запахом крови.

Даже для Арката, что привык к этому запаху, столь высокая концентрация начала вызывать тошноту и головокружение, но продлилось это не долго.

Как только полусферы оказались над фонтаном, две половинки соединились в одну, сформировав единую кровавую сферу с которой тут же струями стала падать кровь прямо в фонтан. Из-за резкого прилива новой крови, фонтан слабо запульсировал, и его окружила слабая красная аура, а запах крови в округе полностью исчез.

С пропажей густого запаха крови все смогли вздохнуть с облегчением, но напряжение не пропало — все готовились к представлению.

Небольшая часть ламий охраняли рабов, в то время как остальные с удовольствием пили вино и ели различные блюда, приготовленные на рядом стоящих лавочках или магазинах — настал праздник живота. Аркат не уступал, решив попробовать праздничные блюда.

Большая часть блюд была приготовлена с медом и шоколадом, даже часть алкоголя было сделано на основе меда, придавая сладковатый вкус. Аркат никогда не пробовал что-то настолько сладкое, он вообще не помнил, когда последний раз ел что-то сладкое, так что он буквально набросился на блюда. Обжорство стало частью его характера.

Через несколько минут над площадью раздался звук рога и все притихли. Аркат, с перемазанной в шоколаде и мёде мордой, стал наблюдать, как людей из шеренги рабов стали по одному подводить к алтарю. Гнолл догадывался, что будет дальше.

На каменную основу площади брызнула первая кровь, а отрезанная голова была кинута в парящую сферу. Кровавая сфера мгновенно поглотила голову.

Кровавый фестиваль начался.

Ряды рабов сильно зашевелились, поняв, что все они скоро будут принесены в жертву. Насчитав более сотни рабов, Аркат понял, что этой ночью прольется немало крови.

Рабы стали пронзительно верещать и пытаться снять кандалы, но свист плетки мгновенно утихомиривал самых буйных, но вой не прекратился — никто не хотел умереть на жертвенном алтаре. Стоящий на переднем плане совет быстро потерял терпение и усыпил всех рабов, выводя из наваждения лишь перед алтарем, дабы насладиться предсмертной агонией жертвы и утолить свою жажду крови в прямом смысле — они пили кровь людей и демонов.

Ламии выхватывали из сонных рядов рабов свою жертву, переносили на обеденный стол, словно свиную тушу, и впивались своими клыками и когтями, выросшие под воздействие окружающей магии крови.

Парящая над фонтаном сфера пробуждала в жителях кровавой деревни неестественную жажду

крови и алчность. Некоторые из ламий, не поделив друг с другом еще живой обед, начинали спорить друг с другом, быстро переходя к сексуальным действиям, провоцируя своего соперника на весьма странный для Арката бой. Он оставался сторонним наблюдателем, продолжая смаковать сладости.

В странной близости к знакомой советнице стояла Оливия, о чем-то активно разговаривая и добавляя размашистые жесты, словно она немного перебрала алкоголя, о чем свидетельствовало красное лицо и немного сбившаяся координация движений.

Кровавая картина и повсеместные действия сексуального характера сильно смутили гнолла. Набрав себе сладостей и бутылей с вином, Аркат уже собирался вернуться к себе домой, но был остановлен откуда-то появившимся Мифи.

«Эй, приятель. Сегодня праздник, так что наслаждайся» - произнес он.

«Меня прельщает хорошее отношение этого клана к моей персоне, но тут слишком много крови даже для меня. Я столько крови и боли видел лишь в крупных битвах» - ответил Аркат, пытаясь избавиться от назойливости этого человека.

«Ха, в этом нет ничего такого. Они слабы и никчемны, раз не способны бороться за свою свободу, и если уж попали в плен, то лучше уж умереть в бою, а не надеяться на волю победителя» - с презрением ответил Мифи.

Аркат не стал отвечать, оставив при себе свое мнение.

Немного подумав, гнолл все же остался на площади, продолжая есть сладости и наблюдать за развернувшейся вакханалией.

К удивлению Аркат, Мифи присоединился к кровавому пиршеству ламий. Выбрав крупного демона, он одним движением пробил рукой рабу грудь, достав до самого сердца. Через несколько секунд демон сдулся: тело скукожилось, обтянув кости, а кожа посерела.

Высушив демона до последней капли, Мифи резко вырвал руку из тела жертвы, достав еще бьющееся сердце. Взглянув на сердце, Аркат понял, что Мифи каким-то образом переместил всю жизненную силу демона в сердце.

Гнолл отказывался принять то, что произошло дальше: Мифи размотал бинт на груди, и на коже, там, где должно биться его сердце, открылась щель, наполненная зубами. Без промедления Мифи поместил сердце демона в открывшуюся пасть. Из пасти показались тонкие щупальца, которые аккуратно подхватили сердце демона и утащили внутрь груди, после чего она закрылась. Но на этом Мифи не остановился: он забрал жизни еще нескольких человек и демонов, упиваясь жизненной силой рабов.

Еще сильней Аркат поразился, когда стоящие рядом ламии из совета отдали приветствие Мифи, поклонившись ему и пожелав здравия.

«Похоже, он не врал относительно своего положения в клане. В будущем нужно будет следить за своим языком, чтобы избежать ненужных неприятностей» - подумал про себя Аркат.

Вкусив жизнь пойманных и плененных рабов, Мифи вернулся к Аркату.

«И чего он только ко мне привязался, хоть это может быть и неплохим шансом наладить отношения с кланом еще лучше, пускай я и не собираюсь здесь задерживаться слишком долго» - продолжал думать Аркат над тем, как извлечь еще большую выгоду.

Отбросив мысли, гнолл обратился к подошедшему человеку: «Какой необычный способ поглощать силу других существ»

«Сердце — центр магии. Через нее течет кровь, которая служит в роли сосуда для маны. Сердце обеспечивает наше тело силой и выносливостью. Можно пережить любые раны, пока в груди бьется сердце, исцеляя себя магией, но как только тебе вырвут или ранят сердце, вероятность выжить существенно уменьшается, если ты конечно не бог или элементаль» - дал краткий ответ Мифи, хоть и увильнул от прямого объяснения.

«Как жаль, что фестиваль состоялся на два года раньше своего срока» - несколько недовольно произнес Мифи.

«И раз в сколько лет он должен состояться?» - спросил Аркат, почуяв неладное.

«Раз в 50 лет, но обстоятельства вынудили передвинуть фестиваль на более раннюю дату, а жаль, ведь этот праздник важная часть культуры этого клана» - продолжал отвечать Мифи.

«Обстоятельства? Что должно случиться, чтобы весь клан пошел против собственных принципов?» - продолжал спрашивать Аркат.

«Война, а точнее, генеральное сражение, которое должно скоро состояться между Звездным альянсом и фракцией демонов с их союзниками» - ответил Мифи, а лицо сильно нахмурилось, показав еще больше морщин на его сухой коже.

«Что-то все спешат закончить войну. В чем причина такой спешки?» - спросил Аркат, заинтересовавшись этой темой.

«Хедес и его приспешники – дьяволы. Они явно что-то знают. Плюс, император Альянса стал больно активным в последнее время, подгоняя своих союзников эльфов и дворфов на более активные действия в войне» - говорил Мифи.

Аркат не стал спрашивать о том, откуда Мифи все это знает, решив задать другой вопрос: «По твоему мнению, кто победит?»

Немного помолчав, явно задумавшись над вопросом гнолла, Мифи ответил: «Шансы равны, причем настолько равны, что можно предполагать, что победителя не будет вовсе, но учитывая характер дьяволов …»

Хоть Мифи и затих, проговаривая последние слова, но Аркат продолжил осыпать вопросами: «Но как же император Альянса? Разве все не трясутся над тем, что он по силе равен десятку Разумам?»

«Хех, не все так просто. Пускай Император силен, но дьяволы никогда не пойдут на штурм, если не уверены, что победят. Так или иначе, не зависимо от итогов войны, победителями окажутся дьяволы, а остальные - в простаках» - завершил разговор Мифи, не сильно радуясь перспективам. Он знал, какой мир принесут с собой дьяволы, и не желал делиться с кем-либо своими мыслями кроме жены.

Аркат еще немного побеседовал с Мифи, но выцедить какую-либо ценную информацию больше не смог. Завершив разговор, гнолл продолжил пить вино, попутно поглядывая на то, как ламии веселятся друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/18525/650123